

М. РОЖКОВА

Материальные и процессуальные соглашения, поименованные в Арбитражном процессуальном кодексе РФ

В действующем АПК РФ термин "соглашение" употребляется порядка ста раз. Это, в частности, соглашения:

- о третейском разбирательстве или третейское соглашение (ч. 6 ст. 4);
- относительно применимого права (ч. 5 ст. 13);
- о подсудности (ст. 37);
- мировое (ч. 4 ст. 49, ч. 2 ст. 138);
- по фактическим обстоятельствам (ст. 70);
- о размере денежных сумм, подлежащих выплате экспертам, свидетелям и переводчикам (ст. 107);
- о распределении судебных расходов (ст. 110);
- допускаемое по экономическим спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (ст. 190);
- об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц (ст. 249).

Все они могут быть условно разделены на две группы: "группа материальных соглашений" и "группа процессуальных соглашений".

Для разграничения названных групп необходимо, пожалуй, вначале выявить различия между материальными (под которыми в целях данной работы понимаются гражданские правоотношения) и процессуальными правоотношениями.

Материальные (гражданские) правоотношения - это горизонтальные отношения, которые характеризуются равенством участников; в большинстве случаев эти правоотношения устанавливаются по воле участвующих в них лиц.

Процессуальные правоотношения - это вертикальные отношения власти и подчинения, обязательным участником которых выступает государственный орган. Арбитражный суд, как государственный орган, занимает соответствующее положение: он руководит процессом по каждому конкретному делу и обладает властными полномочиями в отношении всех участников этого процесса. Процессуальное правоотношение между судом и участвующими в деле лицами возникает после возбуждения производства по делу.

В связи с этим субъектный состав материальных и процессуальных отношений различен:

- субъекты материального правоотношения равны; субъекты процессуального правоотношения - суд и участники процесса - находятся в отношении власти и подчинения;
- участники конкретного процесса связаны между собой материальным правоотношением; каждый из них связан процессуальным правоотношением с судом, но по отношению друг к другу они не имеют процессуальных прав и обязанностей.

Помимо субъектного состава отличия материального (гражданского) правоотношения от процессуального обнаруживаются также:

- в предмете регулирования: гражданское отношение определяет поведение сторон в области гражданского оборота, процессуальное - в области течения арбитражного процесса и осуществления судопроизводства;
- по юридическим фактам: основанием возникновения, развития и прекращения гражданских правоотношений служат различные факты, предусмотренные гражданским законодательством (ст. 8 ГК РФ), а для процессуальных отношений - процессуальные действия, надлежащим образом оформленные.

Переходя к проблеме разграничения материальных и процессуальных соглашений, нельзя не отметить, что по существующему мнению к процессуальным соглашениям следует относить те, которые заключены в период движения процесса по конкретному делу. Данная точка зрения представляется ошибочной, поскольку при таком подходе мировое соглашение должно признаваться процессуальным, тогда как оно, по существу, является материальным.

Субъектный состав соглашения, к сожалению, также не может служить критерием для отнесения его к материальным или процессуальным, поскольку в любом случае

соглашение заключается сторонами материального правоотношения¹. Например, соглашение по фактическим обстоятельствам, являясь процессуальным, заключается субъектами не процессуального, а материального правоотношения.

Таким образом, ни момент заключения соглашения, ни его субъектный состав не позволяют провести четкую границу между материальными и процессуальными соглашениями. Для этого необходимо выявить иной критерий.

Представляется, что в качестве такого критерия выступает предмет воздействия: если предметом является материальное правоотношение, то оно относится к соответствующей группе соглашений. Аналогичным образом обстоит дело и с процессуальными соглашениями.

С учетом сказанного к группе процессуальных соглашений, бесспорно, можно отнести соглашение по фактическим обстоятельствам (ст. 70 АПК РФ). В силу ч. 1 ст. 70 под ним понимается достигнутое сторонами процесса соглашение в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях. Признанные сторонами в результате данного соглашения обстоятельства принимаются судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания (ч. 2 ст. 70).

Соглашение по фактическим обстоятельствам - новелла АПК РФ - "произрастает" из категории признания фактов одной стороной: данным соглашением стороны реализуют свое процессуальное право на признание отдельных фактов. Вместе с тем соглашение по фактическим обстоятельствам имеет существенные отличия от признания фактов (признания одной из сторон обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения). Эти отличия заключаются в следующем.

1. Соглашение по фактическим обстоятельствам - это договор, который стороны вправе заключить как во внесудебном, так и в судебном порядке. Признание фактов - односторонний акт, осуществляемый в судебном порядке; то есть судебное признание формулируется на судебных заседаниях или в бумагах, специально адресованных суду; внесудебные признания (признания, содержащиеся в документах, адресованных иным лицам) подлежат доказыванию в общем порядке и учитываются наряду с другой информацией².

2. Представитель стороны должен быть наделен полномочиями на заключение соглашения от имени представляемого лица, что специально оговаривается в доверенности, выдаваемой представляемым, или ином документе, подтверждающем полномочия представителя (ч. 2 ст. 62). Полномочия представителя стороны на признание фактов от имени представляемого не требуют специального указания в доверенности³.

3. Соглашение должно удостоверяться письменным заявлением каждой из сторон и заноситься в протокол судебного заседания (ч. 2 ст. 70); в противном случае такое соглашение не будет иметь правовых последствий. Признание фактов заносится арбитражным судом в протокол судебного заседания и удостоверяется подписями сторон. Таким образом, одностороннее признание не требует письменного оформления. Если оно изложено в письменной форме, то приобщается к материалам дела (ч. 3 ст. 70).

4. Соглашение принимается судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания сторонами (ч. 2 ст. 70); признание фактов освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств (ч. 3 ст. 70).

Необходимо отметить, что законом предусмотрено право арбитражного суда не принять признание стороной обстоятельств в случае, когда такое признание совершено в целях сокрытия определенных фактов или под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения (ч. 4 ст. 70), то есть обязанностью суда является проверка признания. В отношении соглашения по фактическим обстоятельствам обязанность арбитражного суда по осуществлению такой проверки законом прямо не установлена. Однако анализ

---

¹ Как уже было сказано, субъектами процессуальных отношений являются суд, с одной стороны, и участник процесса - с другой; закон не предусматривает для участников процессуальных (публичных) отношений возможности заключить соглашение.

² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец-издат, 2003. С. 235.

³ Необходимо учитывать несоответствие таких категорий, как признание иска и признание отдельных фактов. Разграничение данных категорий имеет значение для определения полномочий: в силу ч. 2 ст. 62 АПК РФ право представителя на признание иска должно быть специально оговорено в доверенности.

ч. 5 ст. 70 АПК РФ позволяет сделать вывод о распространении данного правила и на случаи принятия арбитражным судом соглашения по фактическим обстоятельствам.

Соглашение и одностороннее признание объединяет то, что обстоятельства, признанные и удостоверенные сторонами с соблюдением указанного порядка, в случае принятия арбитражным судом не проверяются им в ходе дальнейшего производства по делу (ч. 5 ст. 70).

Процессуальные режимы признанных обстоятельств (как соглашением сторон, так и односторонним актом) и общеизвестных и преюдициально установленных обстоятельств различны: первые, освобождая заинтересованных лиц от доказывания в обычном порядке, считаются доказанными; вторые - не только не нуждаются в доказывании, но и не могут оспариваться и опровергаться в данном процессе. Иными словами, обстоятельства, подтвержденные соглашением (как и одностороннее признание), могут быть опровергнуты при наличии доказательств того, что признание обстоятельств было совершено в целях сокрытия определенных фактов или под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения, что не было выявлено судом при принятии соглашения (или признания).

Часто мировое соглашение обозначают как процессуальное. Такое определение нельзя признать правильным по следующим основаниям.

Мировое соглашение (ч. 4 ст. 49, ч. 2 ст. 138 АПК РФ) - это материально-правовое средство защиты субъективного права, которое, в отличие от внесудебной гражданско-правовой мировой сделки, реализуется в специально установленном законом процессуальном порядке.

Иными словами, мировое соглашение - это мировая сделка, которая заключается с соблюдением предусмотренной законом процедуры. При этом мировое соглашение является "не процессуальным договором, а юридическим составом более сложным, в который входят договор в смысле сделки гражданского права и ряд элементов процессуального значения"⁴.

Обязательными составляющими мирового соглашения в арбитражном суде являются, во-первых, собственно мировая сделка, обозначаемая как "мировое соглашение" и заключаемая с соблюдением требований гражданского законодательства и арбитражного процессуального законодательства, и, во-вторых, предусмотренные законом процессуальные действия. Таким образом, мировое соглашение - это "сплав" гражданско-правовой сделки (мировой сделки) и процессуальных действий, специально предусмотренных законом. Мировое соглашение, не утвержденное судом, не влечет юридических последствий; они возникают только при наличии всего фактического состава: мировое соглашение + утверждающее определение суда.

Характерная черта мирового соглашения, заключаемого в суде, состоит в достижении определенности как в гражданско-правовых, так и в процессуально-правовых отношениях: стороны, предпочтя урегулировать свой конфликт самостоятельно и отказавшись от государственной судебной защиты, дают суду основания для прекращения производства по делу.

Заключение мирового соглашения в арбитражном процессе регламентируется нормами материального и процессуального законодательства:

- требования, предъявляемые к мировому соглашению как гражданско-правовой сделке (мировая сделка), закреплены в нормах ГК РФ;
- требования, относящиеся к процедуре его заключения (процессуальные действия), - в нормах АПК РФ.

То есть процесс заключения мирового соглашения в арбитражном суде, в отличие от внесудебной мировой сделки, сопряжен с дополнительными требованиями, предъявляемыми к процедуре его заключения непосредственно процессуальным законом.

На сегодняшний день в отношении процедуры заключения мирового соглашения в АПК РФ установлены следующие правила:

1) арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора (ч. 1 ст. 138);

2) мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса (ч. 1 ст. 139); по любому делу, если иное не предусмотрено АПК РФ или иным федеральным законом (ч. 2 ст. 139);

⁴ Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича. М.: Высшая школа, 1975. С. 125 (прим.).

3) в силу ч. 4 ст. 49, ч. 2 ст. 138 субъектами мирового соглашения могут быть стороны процесса;

4) представитель стороны должен быть наделен полномочиями на заключение мирового соглашения от имени представляемого лица, что специально оговаривается в доверенности, выдаваемой представляемым, или ином документе, подтверждающем полномочия представителя (ч. 2 ст. 62, ч. 1 ст. 140);

5) мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями (ч. 1 ст. 140); составляется и подписывается в количестве экземпляров, превышающем на один экземпляр количество лиц, заключивших мировое соглашение, и один из экземпляров приобщается арбитражным судом к материалам дела (ч. 4 ст. 140);

6) мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, размере и сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой (ч. 2 ст. 140);

7) мировое соглашение подлежит обязательному утверждению арбитражным судом, принявшим судебный акт; вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается арбитражным судом в судебном заседании; по результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения выносится определение об утверждении мирового соглашения или отказе в утверждении мирового соглашения (ч. 4 ст. 139, ст. 141);

8) арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (ч. 6 ст. 141);

9) если в мировом соглашении отсутствует условие о распределении судебных расходов, арбитражный суд разрешает этот вопрос в общем порядке при утверждении мирового соглашения (ч. 3 ст. 140);

10) частью 7 ст. 141 предусмотрено, что в определении об утверждении мирового соглашения обязательно указываются условия мирового соглашения и распределение судебных расходов между сторонами. Кроме того, арбитражный суд обязан возратить истцу из федерального бюджета половину уплаченной государственной пошлины (за исключением случаев, когда мировое соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта арбитражного суда);

11) в связи с утверждением мирового соглашения арбитражный суд определением прекращает производство по делу (ч. 2 ст. 150);

12) определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения (ч. 8 ст. 141);

13) мировое соглашение исполняется лицами, его заключившими, добровольно в порядке и сроки, которые им предусмотрены; мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению с соблюдением общих правил, регулирующих исполнение актов арбитражного суда, на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение (ст. 142).

Достаточно проблематично определение природы соглашения, допускаемого по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений: ст. 190 АПК РФ устанавливает, что споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами по правилам, установленным в главе 15 Кодекса, путем заключения соглашения или с использованием других примирительных процедур, если иное не установлено федеральным законом.

По общему правилу мировые соглашения недопустимы по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Данная позиция нашла отражение в Постановлении Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 года N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции", где было прямо закреплено, что не допускается заключение мирового соглашения по делам, возникающим из административно-правовых отношений (п. 12)⁵.

Соглашение, которое допускается по спорам, возникающим из публичных правоотношений (далее - соглашение по спору из публичных правоотношений), имеет принципиальные отличия от мирового. В поддержку этого мнения можно отметить, что

---

⁵ Хозяйство и право. 1997. N 3.

законодатель в контексте ст. 190 АПК РФ не употребляет термин "мировое соглашение", а закрепляет возможность участников публичного правоотношения заключить именно "соглашение".

Для разграничения мирового соглашения и соглашения по спору из публичных правоотношений необходимо, вероятно, некоторое внимание уделить отличиям споров, возникающих из гражданских и административных и иных публичных правоотношений. Для гражданского правоотношения характерно юридическое равенство его субъектов (горизонтальные отношения), а для публичных - отношения власти и подчинения между его участниками (вертикальные отношения).

Спор из гражданского правоотношения возникает обычно между сторонами, претендующими на субъективное право или оспаривающими субъективное право другой стороны.

Совсем иной характер имеют споры из публично-правовых отношений, когда граждане и юридические лица вступают в отношения с публичными органами (государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и т.д.). Публичные органы не притязают на субъективные гражданские права: спор возникает в результате превышения ими полномочий, неисполнения возложенных обязанностей, неправильного применения закона, нарушения пределов компетенции других органов и т.д. В свою очередь, неисполнение обязанным лицом (гражданином и юридическим лицом) возложенных на него публичных обязанностей (уплата налогов, административных штрафов и проч.) также приводит к спору.

Гражданские правоотношения регулируются нормами гражданского права, публичные - нормами публичного права (административного, налогового, финансового и т.д.). По общему правилу при разрешении споров, возникших из гражданских правоотношений, исключена возможность применения норм публичного права и, напротив, нормы гражданского права неприменимы к публичным, например к налоговым, отношениям.

Сказанное подтверждает невозможность заключения мирового соглашения (гражданско-правовой сделки в определенной процессуальной форме) по спорам, возникающим из публичных правоотношений, и позволяет по-иному характеризовать рассматриваемое соглашение. Вместе с тем, думается, соглашение по спору из публичных правоотношений по своей природе материальное.

Пожалуй, в качестве примера такого соглашения можно привести Постановление Президиума ВАС РФ от 26 ноября 2002 года N 7905/02. Общество с ограниченной ответственностью заявило требование о признании недействительным конкретного пункта резолютивной части решения инспекции МНС, касающегося взыскания с общества доначисленных сумм налогов и пеней за несвоевременную их уплату.

При рассмотрении спора в суде первой инстанции обществом были представлены дополнительные документы, на основании которых инспекцией был произведен перерасчет спорных сумм. Фактически эти документы позволили инспекции уменьшить сумму подлежащих взысканию налогов. Общество согласилось с суммой одного из спорных налогов (налога на добавленную стоимость), исчисленной в результате корректировки по дополнительно представленным материалам, о чем был подписан протокол согласования.

Поскольку подписанный сторонами протокол согласования не был должным образом исследован арбитражным судом и не получил надлежащей правовой оценки, а правильность расчета подлежащей взысканию суммы налога также не была проверена, вынесенные по делу судебные акты были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, достигнутое сторонами соглашение, направленное на урегулирование спора и в определенной мере содействующее арбитражному суду в вынесении правосудного решения, не достигло поставленной цели.

Разъясняя положения АПК РФ, касающиеся возможности сторон заключить соглашение по спору из публичных правоотношений, Пленум ВАС РФ в Постановлении от 9 декабря 2002 года N 11 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" указал, что в данном случае применяется правило об утверждении мирового соглашения; соглашение по спору из публичных правоотношений не может быть утверждено арбитражным судом, если оно нарушает права и законные интересы других лиц и его положения противоречат закону. Кроме того, при применении нормы ст. 190 АПК РФ арбитражным судам необходимо исходить из того, что государственные и иные органы,

используя примирительные процедуры, не вправе выходить за пределы полномочий, предоставленных им нормативными правовыми актами, регулируемыми их деятельность⁶.

С учетом сказанного можно отметить черты определенного сходства соглашения по спору из публичных правоотношений как с соглашением по фактическим обстоятельствам, так и с мировым.

По существу, соглашение по спору из публичных правоотношений очень близко к отказу от иска или признанию иска, к которому стороны пришли путем заключения соглашения.

В силу этого для заключения соглашения по спору из публичных правоотношений представитель стороны, вероятно, должен обладать полномочиями на отказ от иска или признание иска от имени представляемого лица, что специально оговаривается в доверенности, выдаваемой представляемым, или ином документе, подтверждающем полномочия представителя (ч. 2 ст. 62 АПК РФ).

Разграничить соглашения по спору из публичных правоотношений и соглашения по фактическим обстоятельствам можно по объекту: объект первого - материально-правовые требования, а второго - конкретное обстоятельство (или обстоятельства), имеющее значение для рассматриваемого дела.

Сходство между мировым соглашением и соглашением по спору из публичных правоотношений можно обнаружить в том, что оба заключаются между сторонами уже существующего правоотношения (соответственно гражданского или публичного) и утверждаются арбитражным судом по правилам главы 15 АПК РФ; кроме того, для их подписания представители сторон должны обладать необходимыми полномочиями.

Вместе с тем в отличие от мирового соглашения по спору из публичных правоотношений:

- 1) не включает в себя гражданско-правовую сделку (мировую сделку), носящую возмездный характер;
- 2) его стороны не вправе отказаться от императивно установленного законом способа защиты;
- 3) его утверждение в большинстве случаев не будет основанием для прекращения производства по делу; суд рассмотрит дело по существу с учетом достигнутой сторонами договоренности.

Анализ новеллы арбитражного процессуального закона, касающейся возможности сторон публичного правоотношения заключить соглашение при разбирательстве спора в арбитражном суде, позволяет провести вполне определенную аналогию с конструкцией, которая использовалась в АПК РФ 1992 года. В частности, ст. 106 предусматривалось, что решение принимается арбитражным судом с учетом достигнутого сторонами соглашения, если оно не противоречит законодательству, фактическим обстоятельствам и материалам дела. Комментируя данную норму, специалисты отмечали, прежде всего, различия последствий заключения такого соглашения и мирового соглашения в общем суде. Подчеркивалось, что в отличие от мирового соглашения, предусмотренного ГПК, которое утверждается судом и прекращает производство по делу, соглашение, достигнутое сторонами в процессе разбирательства дела в арбитражном суде, не означает прекращения дела - дело завершается рассмотрением по существу с принятием решения⁷.

Не вызывает сомнений, что термин "соглашение", который используется в ст. 107 действующего АПК РФ о порядке определения размера денежных сумм, подлежащих выплате экспертам, свидетелям и переводчикам⁸, употребляется в значении "согласие". Согласие само по себе не порождает обычных для юридического факта последствий, оно представляет собой лишь условие, при котором законодательство предоставляет определенному лицу возможность совершить конкретные действия⁹. Согласие эксперта и переводчика в отношении определенного судом размера вознаграждения представляет собой неперемное условие для возложения публичной

⁶ Хозяйство и право. 2003. N 1.

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Комментарий / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юридическая литература, 1994. С. 22.

⁸ Под денежными суммами, подлежащими выплате указанным лицам, понимаются возникшие в связи с явкой в арбитражный суд и понесенные последними расходы на проезд, найм жилого помещения, суточные (ч. 1), вознаграждение за работу эксперту и переводчику (чч. 2, 3) а также средний заработок по месту работы свидетелей за время отсутствия в связи с явкой в суд либо компенсация свидетелям (ч. 4).

⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 120.

обязанности по уплате этого вознаграждения на лицо, заявившее соответствующее ходатайство.

Сложным по правовой природе является соглашение о распределении судебных расходов, которым участвующие в деле лица устанавливают порядок распределения между ними судебных расходов (ч. 4 ст. 110 АПК РФ). Законодатель установил право лиц, участвующих в деле, распределить судебные расходы по достигнутому ими соглашению, которое может предусматривать отличные от установленных ст. 110 правила. Согласно ст. 110 судебные расходы, понесенные участвующими в деле лицами, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другой стороны; в случае если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований (ч. 1). В силу ч. 2 данной статьи расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах. Государственная пошлина, от уплаты которой в установленном порядке истец был освобожден, взыскивается с ответчика в доход федерального бюджета пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, если ответчик не освобожден от уплаты государственной пошлины (ч. 3). В соответствии с ч. 5 судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением апелляционной, кассационной жалобы, распределяются по правилам, установленным настоящей статьей.

Наличие соглашения о распределении судебных расходов обязывает арбитражный суд распределить судебные расходы в соответствии с установленным в нем порядком, что находит отражение в судебном акте.

Ранее действовавший арбитражный процессуальный закон под судебными расходами понимал, во-первых, государственную пошлину, а во-вторых, издержки, связанные с рассмотрением дела, к которым закон прямо относил суммы, подлежащие выплате за проведение экспертизы, назначенной арбитражным судом, вызов свидетеля, осмотр доказательств на месте, а также расходы, связанные с исполнением судебного акта (ст. 89 АПК 1995 года).

Согласно ст. 101 ныне действующего АПК РФ судебные расходы также состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом. Вместе с тем АПК 2002 года существенно расширил по сравнению с предыдущим Кодексом состав судебных издержек: к ним отнесены денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде (ст. 106 АПК РФ).

Таким образом, судебные расходы состоят из:

- расходов, необходимых для осуществления правосудия (государственная пошлина, денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам¹⁰, расходы, связанные с осмотром доказательств, и др.);
- сопутствующих расходов (расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь, то есть представителей).

Цель оплаты судебных расходов - побудить стороны воздерживаться от заявления необоснованных требований и ходатайств. Истец, заявив неосновательный иск, понесет убытки, связанные с возмещением ему судебных расходов; ответчик, по вине которого заявлен иск, принуждается не только к исполнению обязанности, но и, сверх того, к оплате судебных расходов.

Оплата расходов, необходимых для осуществления правосудия, - процессуальная обязанность заинтересованных в деле лиц, их публичная обязанность, прямо закрепленная арбитражным процессуальным законодательством.

Стороны вправе заключить соглашение о распределении судебных расходов, необходимых для осуществления правосудия, однако оно не может содержать в себе правила, которые противоречат нормам арбитражного процессуального закона. Например, недопустимо соглашением о распределении судебных расходов возлагать обязанность по уплате государственной пошлины на лицо, освобожденное от ее

¹⁰ Эксперты, свидетели, переводчики - участники арбитражного процесса, содействующие осуществлению правосудия (ст. 54 АПК РФ).

уплаты законом; такое соглашение не имеет правовой силы как противоречащее процессуальному закону¹¹.

Соглашение о распределении судебных расходов в части, касающейся распределения между сторонами государственной пошлины и судебных издержек, необходимых для осуществления правосудия, является процессуальным соглашением, которое подчиняется императивно установленным правилам процессуального закона.

Несколько иная картина вырисовывается при рассмотрении данного соглашения в части, касающейся распределения между сторонами сопутствующих расходов.

Обязанность по оплате услуг представителя возникает у представляемого лица в силу гражданско-правового договора, и, следовательно, она является обязанностью не публичной, а вытекающей из частных (гражданских) правоотношений. В том случае, если стороны договорятся освободить от данной обязанности лицо, которому эти услуги были оказаны, и возложить ее на лицо, которое было "повинно" в возбуждении судебного процесса, они вправе заключить гражданско-правовую сделку по переводу долга, которая в силу ст. 391 ГК РФ допустима лишь с согласия кредитора (представителя стороны). Данная сделка не будет рассматриваться в качестве соглашения о распределении судебных расходов.

Законодатель предусмотрел, что к судебным издержкам относятся те расходы по оплате услуг представителя, которые уже понесены стороной (ст. 106, ч. 2 ст. 110 АПК РФ). Следовательно, в соглашении о распределении судебных расходов в части, касающейся распределения между сторонами сопутствующих расходов, речь может идти о возмещении той суммы расходов, которая уже выплачена представителю, но не той, которую представляемый только собирался уплатить.

В действующем АПК РФ реализуется принцип возмещения правой стороне в споре всех понесенных ею расходов, связанных с вступлением либо привлечением ее в судебный процесс, за счет неправомерной стороны в споре. В связи с этим, несмотря на то что расходы по оплате услуг представителя возникают у сторон вследствие исполнения гражданско-правового договора, упомянутые расходы рассматриваются как непосредственно связанные с рассмотрением дела в арбитражном суде, приравниваются к расходам из публичных оснований и возмещаются с соблюдением предусмотренных арбитражным процессуальным законом правил.

Таким образом, соглашение о распределении судебных расходов в части, касающейся распределения между сторонами сопутствующих расходов, также является процессуальным, подчиненным требованиям арбитражного процессуального закона. Следовательно, соглашение о распределении судебных расходов в целом является процессуальным соглашением.

Проблематично установление правовой природы соглашений, определяющих компетентный суд, к которым следует отнести:

- 1) соглашение о третейском разбирательстве или третейское соглашение;
- 2) соглашение о подсудности;
- 3) соглашение об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц.

Правовая природа указанных соглашений - предмет давних дискуссий. Одни из ученых относят их к материальным, другие - к процессуальным соглашениям, третьи определяют данный вид соглашений как соглашения особого рода, не признавая их процессуальными или материальными. Нельзя не согласиться с тем, что соглашения, определяющие компетентный суд, обладают качественным своеобразием, однако их следует относить к группе материальных соглашений. В подтверждение обоснованности данного утверждения необходимо обратиться к категории защиты гражданских прав.

Наибольшее распространение в литературе получила точка зрения, согласно которой право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право, обладающее специфическим содержанием¹².

Всякое субъективное гражданское право подлежит защите, носитель этого права обладает соответствующим правом на его защиту, которое может осуществляться при помощи средств, допускаемых законом. Право на защиту проявляется лишь в

¹¹ См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 3 сентября 2002 года N 4390/02 // Вестник ВАС РФ. 2002. N 12.

¹² Гражданское право: В 2-х т.: Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1993. С. 164 (автор главы - В.П. Грибанов); Гражданское право: Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2001. С. 291.

ситуациях, когда кто-то оспаривает или нарушает субъективное гражданское право. То есть реально право на защиту начинает "работать" в момент нарушения или оспаривания субъективных гражданских прав. Если носитель субъективного гражданского права полагает свое субъективное гражданское право нарушенным (оспоренным), в то время как факт нарушения (оспаривания) его субъективного права не имел места, право на защиту не может быть реализовано данным лицом. Невозможность осуществления права на защиту налицо и в том случае, когда нарушенное (оспоренное) субъективное право лицо ошибочно полагает принадлежащим ему, тогда как на самом деле оно принадлежит иному лицу. При таких условиях суд откажет названным лицам в защите права - вынесет решение об отклонении исковых требований по причине отсутствия нарушения прав истца.

Вступая в гражданское правоотношение путем совершения двусторонней сделки, стороны обычно определяют в договоре последствия нарушения каждой из сторон принятых на себя обязательств. Чаще всего в результате в договор включают условия о соответствующих мерах ответственности.

Меры ответственности и способы защиты права - не различные, а соотносительные категории¹³, поэтому в число способов защиты, поименованных в ст. 12 ГК РФ, входит, в частности, взыскание неустойки как мера ответственности. Устанавливая в договоре определенный размер неустойки, стороны тем самым конкретизируют способ защиты права, который будет использоваться в случае нарушения условий договора.

Стороны вправе договориться и о другом: например, ограничить использование какого-либо способа защиты права или применить только один способ, установленный законом для данного вида договора. Так, ст. 468 ГК РФ предусматривает последствия нарушения условия договора купли-продажи об ассортименте товаров. При этом ч. 6 данной статьи устанавливает, что содержащиеся в ней правила применяются, если иное не предусмотрено договором купли-продажи. Таким образом, стороны могут включить в договор правило о том, что при нарушении продавцом условия об ассортименте товара покупатель не вправе отказаться от всех переданных товаров, ограничив тем самым способы защиты прав покупателя.

Кроме того, стороны договорного обязательства вправе закрепить в договоре положение, согласно которому все возникающие между ними споры подлежат совместному рассмотрению, а при недостижении согласия - передаче в компетентный суд. Такое положение не противоречит ст. 9 ГК РФ, устанавливающей, что гражданские права (в том числе и право на защиту) осуществляются гражданами и юридическими лицами по своему усмотрению. По существу, названным положением стороны закрепляют возможность использования неюрисдикционной формы защиты права, а при недостижении положительного результата - юрисдикционной формы. Форма защиты права определяется субъектом применения мер, направленных на пресечение нарушения и восстановление нарушенного права. В зависимости от субъектного состава лиц, осуществляющих защиту права, различают две основные формы: юрисдикционную, которая осуществляется уполномоченными государством органами (суд, арбитражный суд, третейский суд, административный орган и др.); неюрисдикционную, которая осуществляется гражданами и организациями самостоятельно, без обращения за помощью к уполномоченным государством органам.

Своим соглашением стороны могут не только установить форму защиты права (неюрисдикционная или юрисдикционная); они вправе допускаемым законом образом конкретизировать (уточнить) юрисдикционную форму. Речь в данном случае идет об определении соглашением сторон компетентного суда.

Любое из названных соглашений, определяющих компетентный суд, регулирует вопросы формы защиты прав, вытекающих из гражданского правоотношения. Следовательно, такое соглашение является самостоятельным и не находится в зависимости от наличия самого гражданского правоотношения. Самостоятельность соглашения, определяющего компетентный суд, проявляется в том, что отсутствие между сторонами гражданского правоотношения (например, по причине недействительности сделки) не влечет автоматически недействительности соглашения, определяющего компетентный суд.

---

¹³ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Городец-издат, 2001. С. 115.

Надлежащим образом заключенное соглашение, определяющее компетентный суд, является обязательным для сторон. Его обязательность выражается в том, что стороны не могут изменить его в одностороннем порядке: такое изменение допустимо только по соглашению сторон.

В силу ст. 11 Гражданского кодекса РФ защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется судом общей юрисдикции, арбитражным судом или третейским судом. Закон наделил субъектов гражданского правоотношения правом самостоятельно определить, в какой суд - государственный или третейский - они обратятся за защитой нарушенного субъективного гражданского права. Иными словами, выбор между государственным и третейским судом осуществляется сторонами.

В том случае, если вступившие в гражданское правоотношение лица договорятся о том, что возникающие между ними споры должны быть переданы на разрешение третейского суда, они заключают третейское соглашение¹⁴. Выделяют три вида третейских (арбитражных) соглашений: арбитражный договор - самостоятельное соглашение между сторонами о третейском разбирательстве споров, которые могут возникнуть в будущем или в связи с каким-либо конкретным контрактом (группой контрактов), заключенным этими сторонами; арбитражная оговорка - соглашение сторон об арбитражном порядке разрешения споров, прямо включенное в контракт и ставшее частью этого договора; третейская запись - отдельное от контракта соглашение между сторонами об арбитражном разбирательстве уже возникшего между ними спора.

Третейским соглашением стороны устанавливают, что могущий возникнуть или уже возникший спор относится к компетенции третейского суда, то есть определяют компетентный юрисдикционный орган, который разрешит спор. Таким образом, третейским соглашением стороны не создают самостоятельного гражданского правоотношения, а конкретизируют юрисдикционную форму защиты права. Положения третейского соглашения, как и само право на защиту, "активизируются" лишь в случае нарушения (оспаривания) субъективных гражданских прав или законных интересов стороны - участника гражданского правоотношения.

В силу Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" основные черты третейского соглашения следующие:

- третейское соглашение заключается между субъектами, связанными гражданским правоотношением¹⁵;

- третейское соглашение может быть заключено сторонами в отношении всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с конкретным правоотношением (ч. 2 ст. 5);

- стороны вольны в определении компетентного третейского суда;

- третейское соглашение в отношении спора, который находится на разрешении в государственном суде, может быть заключено сторонами в период до принятия решения по спору (ч. 4 ст. 5).

Передача спора на рассмотрение третейского суда не означает отказа от правосудия; это допускаемое законом для сторон гражданского правоотношения самоограничение права на защиту в государственном суде¹⁶. Обращаясь за разрешением спора к компетентному третейскому суду, стороны реализуют право на защиту в иной (предусмотренной договором) форме, что не противоречит общим началам гражданского законодательства. Стороны вправе конкретизировать юрисдикционную форму защиты права и в том случае, если в качестве юрисдикционного органа ими был избран государственный суд. Следует особо подчеркнуть, что стороны имеют некоторую "свободу" в отношении определения компетентного государственного суда, которому подсуден возникший между ними спор, но российское законодательство не допускает изменения соглашением сторон

---

¹⁴ Федоров А.Г. Международный коммерческий арбитраж: Учебное пособие. М.: Дашков и К., 2000. С. 38.

¹⁵ Форма и содержание третейского соглашения установлены в ст. 7 Федерального закона от 24 июля 2002 года N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации".

¹⁶ См. об этом: Комаров А.С. Основополагающие принципы третейского суда // Вестник ВАС РФ. 2001. N 4. С. 89; Суханов Е. Третейские суды в системе торгово-промышленных палат: состояние дел и перспективы развития // Хозяйство и право. 2003. N 3. С. 74.

подведомственности спора¹⁷. Так, если в силу правил подведомственности спор подлежит разрешению в арбитражном суде, стороны своим соглашением не могут установить подведомственность данного спора суду общей юрисдикции; такое соглашение будет недействительным.

Итак, стороны вправе заключить соглашение о подсудности¹⁸ (ст. 37 АПК РФ), которое в определенной степени аналогично третейскому соглашению.

Предметом соглашения о подсудности являются не процессуальные права и обязанности, поскольку на момент его заключения они еще не возникли, ибо стороны пока не вступили в процесс по делу. Как и третейским соглашением, соглашением о подсудности стороны устанавливают юрисдикционный орган, полномочный разрешить возникший или могущий возникнуть между ними спор, то есть определяют компетентный государственный суд (здесь - компетентный арбитражный суд). Таким образом, соглашением стороны конкретизируют юрисдикционную форму защиты права.

Отличия соглашения о подсудности от третейского соглашения заключаются в следующем:

- стороны могут изменить лишь территориальную подсудность, предусмотренную ст. 35 и 36 АПК РФ, то есть определить, арбитражный суд какого субъекта РФ компетентен разрешать спор, который уже возник или может возникнуть между ними;

- соглашение о подсудности может быть заключено в период до принятия арбитражным судом заявления к производству, в противном случае такое соглашение не имеет юридической силы (ст. 37 АПК РФ). Хотя АПК РФ допускает отступление отданного правила в тех случаях, когда обе стороны заявили ходатайство о рассмотрении дела по месту нахождения большинства доказательств, то есть, по существу, пришли к соглашению об изменении подсудности. В таком случае дело передается на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня (п. 2 ч. 2 ст. 39).

Прежде чем перейти к рассмотрению третьего вида соглашений - соглашений, предусмотренных ст. 9 АПК РФ, необходимо сделать оговорку об используемых в арбитражном процессуальном законе терминах. В действующем АПК РФ глава 4, устанавливающая правила подведомственности и подсудности дел арбитражным судам, обозначена как "Компетенция арбитражных судов", тогда как глава 3 АПК 1995 года, регулировавшая те же вопросы, именовалась "Подведомственность и подсудность".

Вероятно, можно рассматривать дополнительный термин "компетенция" как излишне "утяжеляющий" арбитражный процессуальный закон или не соглашаться с целесообразностью применения понятия "компетенция" в значении более узком, нежели оно имеет. Понятие "компетенция" достаточно широкое: оно охватывает всю совокупность прав и обязанностей суда, включая и право суда на рассмотрение определенного круга гражданских дел¹⁹. Компетенцию рассматривают как круг установленных законом властных полномочий органов государства, должностных лиц, общественных организаций, которые в то же время являются и их обязанностями²⁰.

Иными словами, компетенция любого государственного суда не исчерпывается подведомственностью и подсудностью. К компетенции арбитражных судов отнесено рассмотрение и разрешение правовых дел, возникающих в сфере предпринимательских и иных экономических отношений, а также проверка законности судебных актов по данным делам в апелляционном, кассационном, надзорном порядке и пересмотр их по вновь открывшимся обстоятельствам; обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности закона,

¹⁷ Различие между подсудностью и подведомственностью имеет качественный характер, поскольку подсудность не что иное, как понятие, производное от подведомственности, это разновидность подведомственности в применении к судебным органам. См.: Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: Учебное пособие. Свердловск, 1973. С. 11 - 31.

¹⁸ Признается, что соглашение о подсудности может включаться в договор, а также выражаться в иных формах: в письмах, телеграммах, других документах, исходящих от сторон, в том числе составленных после возникновения спора, но до принятия арбитражным судом заявления к своему производству. См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А. Жилина. М.: ТК Велби, 2003. С. 105.

¹⁹ Советский гражданский процесс / Под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. С. 100; Советский гражданский процесс / Под ред. А.А. Добровольского. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. С. 87.

²⁰ Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: Учебное пособие. Свердловск, 1973. С. 11 - 31; Курс советского гражданского процессуального права: В 2-х т.: Т. 2. М.: Наука, 1981. С. 6.

примененного или подлежащего применению в конкретном судебном-арбитражном деле; изучение и обобщение судебной-арбитражной практики применения законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательских и иных экономических отношений; разработка предложений по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательских и иных экономических отношений; ведение судебной статистики в арбитражных судах и проч. Неточность, допущенную в наименовании главы 4 действующего АПК РФ, можно было бы устранить, обозначив упомянутую главу как "Компетенция арбитражных судов по рассмотрению и разрешению дел".

Однако представляется, что подобное нововведение обладает определенными положительными свойствами: в частности, объединяя институты подведомственности и подсудности в единый институт компетенции, оно может облегчить практику их применения.

Кроме того, нельзя не учитывать, что правовые нормы, регулирующие судебную компетенцию в зарубежных странах, объединяются законодательством или доктриной в институты, число и наименование которых различны. Например, признается, что в немецком процессуальном праве понятие судебной подведомственности отсутствует: судебная подведомственность и подсудность как бы объединены в понятие подсудности²¹; эти предписания разнообразны и нередко сложнее, чем соответствующие положения отечественного права. При этом, как отмечают специалисты, они, в сущности, отражают единообразные аспекты именно судебной компетенции²². Таким образом, использование в российском законодательстве термина "компетенция" будет способствовать упорядочению решения вопросов, связанных с международной подсудностью.

Под международной подсудностью в целях данной статьи понимается компетенция российских арбитражных судов по гражданским делам с иностранным элементом, позволяющая отграничить ее от компетенции государственных судов иных государств.

Единого принципа определения международной подсудности не существует, однако действующие дву(много)сторонние международные договоры нередко устанавливают правила о международной подсудности, позволяющие определить суд, компетентный рассматривать споры в сфере предпринимательских отношений.

Территориальная международная подсудность и внутренняя территориальная подсудность в основном совпадают: территориальная и, следовательно, международная подсудность определяются по общему правилу местом жительства (местом нахождения) ответчика (ст. 247 АПК РФ). Названная статья предусматривает и исключения из общего правила, а кроме того, устанавливает, что арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают также дела в соответствии с соглашением сторон, заключенным по правилам, установленным ст. 249 АПК РФ.

Заключая соглашение об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц (далее - соглашение об определении компетенции по делам с участием иностранных лиц), стороны вправе отступить от общих правил. Они могут определить компетентный национальный суд, который, не располагая соответствующей компетенцией в силу закона, будет уполномочен соглашением сторон к рассмотрению возникшего между ними спора (пророгация), либо, напротив, стороны договорятся об исключении из компетенции национального суда рассмотрения спора, отнесенного к его ведению законом (дерогация). Не допускается изменение установленной законом международной подсудности по делам, связанным с государственной тайной, по делам исключительной международной подсудности дел, определенной национальным или международным договором, а также по делам особого производства.

АПК РФ предусматривает письменную форму для соглашения об определении компетенции по делам с участием иностранных лиц (ч. 2 ст. 249). Это может быть отдельный документ или составная часть заключенного гражданско-правового договора.

Существо соглашения об определении компетенции по делам с участием иностранных лиц аналогично существо третейского соглашения и соглашения о

²¹ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец-издат, 2000. С. 2.

²² Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность. М.: Статут, 2000. С. 67.

подсудности: заключая соглашение об определении компетенции, стороны конкретизируют юрисдикционную форму защиты права. Таким образом, общие признаки соглашений, определяющих компетентный суд, распространяются в равной степени и на соглашение об определении компетенции по делам с участием иностранных лиц (самостоятельность, обязательность).

Исходя из сказанного и с учетом того, что категория защиты права является категорией материального права, соглашения, определяющие компетентный суд, следует относить к группе материальных соглашений.

В отличие от соглашений, определяющих компетентный суд, соглашение о применимом праве (ч. 5 ст. 13 АПК РФ) бесспорно относится к группе материальных соглашений.

Возможности сторон гражданского правоотношения, осложненного иностранным элементом, выбрать применимое право - проявление одного из основных начал международного частного права, известного как принцип автономии воли. Данной возможности выбора применимого права посвящена ст. 1210 ГК РФ²³.

С учетом всего сказанного к процессуальным соглашениям следует относить лишь соглашение по фактическим обстоятельствам и соглашение о распределении судебных расходов. К материальным соглашениям, упомянутым в АПК РФ, относятся следующие соглашения: третейское, относительно применимого права, о подсудности, мировое, по спору из публичных правоотношений, об определении компетенции по делам с участием иностранных лиц.

Приведенное в данной статье разграничение соглашений на материальные и процессуальные имеет практическую значимость, поскольку:

процессуальные соглашения не влекут для сторон судебного разбирательства гражданско-правовых последствий;

к процессуальным соглашениям неприменимы положения ГК РФ о расторжении или изменении договора, о недействительности сделок.

---

²³ Подробнее об этом см., например: Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юристъ, 2002. С. 421.